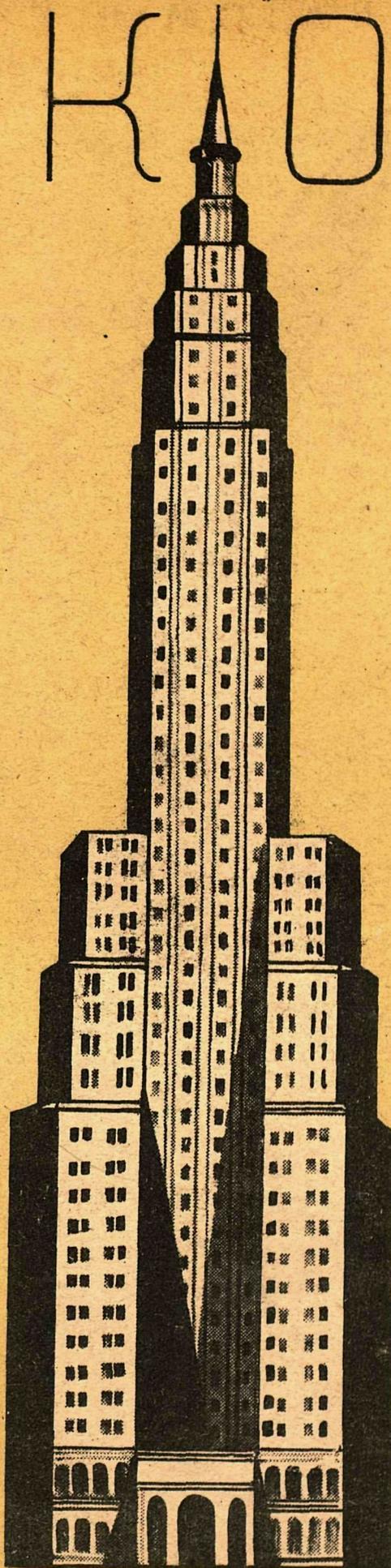

К Р О К О Д И Л

№ 15 МАЙ

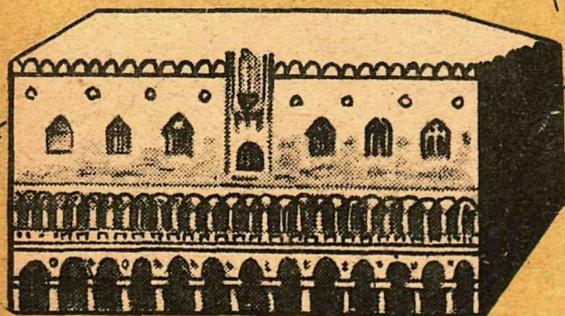
2576
16

МОСКВА 1937

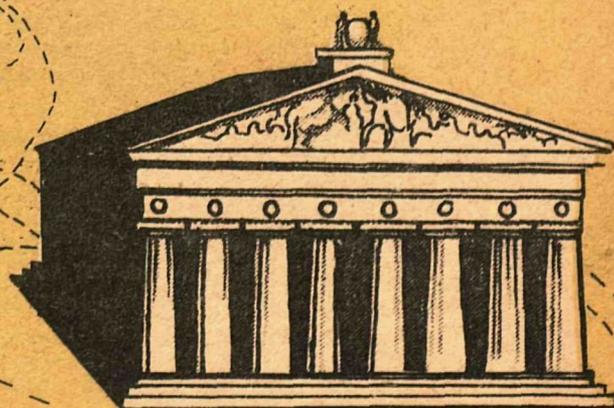

ВИТЯЗЬ НА

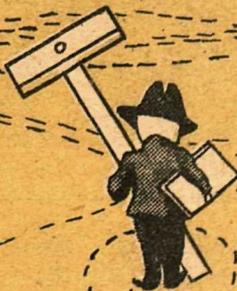
РАСПУТЬЕ

Налево пойдешь —
В Ренессансо попадешь!

Направо пойдешь —
До греков дойдешь!

Прямо пойдешь —
Небоскребы найдешь!

— ЭХ, РАССУДИВШИ ПО ЧЕСТИ,
ПОТОПЧУСЬ-КА Я ЛУЧШЕ НА МЕСТЕ!

Рис. Л.

ОБ'ЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ИСТОРИИ ЭТОГО НОМЕРА

Трудно передать энтузиазм, охвативший крокодилцев, когда было принято решение выпустить специальный архитектурно-строительный номер. И так как у нас в Крокодиле принято, чтобы все было в акурате и скорости и чтобы ни одна минута не пропадала для всеобщей пользы, тут же, на тематическом совещании, решено было наметить общие контуры этого величественного здания.

Как и при проектировании других зданий, не обошлось без голого прожектерства, попыток ненужного украшательства, равно как и тенденции растянуть проектирование на сроки, грозившие превратить наш журнал из ежедекадного издания в альманах-ежегодник.

Ударив крепко по рукам носителей этих вредных тенденций, коллектив дружными совместными усилиями разработал, наконец, тот план, который лег в основу предлагаемого вниманию наших читателей специального номера.

Относясь с живейшей симпатией к многотысячной армии советских архитекторов, крокодилцы собирались было раньше построить номер на живом показе тех многих замечательных построек, которыми справедливо гордится вся наша страна: московское метро, канал Волга — Москва, дом Совнаркома, Ростовский театр им. Горького, советский павильон на Парижской выставке и много другихстроек в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах нашей родины.

Уже с живейшим энтузиазмом намечался и обсуждался состав бригад, которые должны были выехать в разные районы для ознакомления на месте с этими стройками, когда мы вспомнили о разделении труда, существующем в нашей советской прессе. Если бы мы пошли по пути популяризации среди читателей лучших достижений нашей архитектуры, это привело бы к бесполезному дублированию работы общей нашей печати. Да и получилось бы это у нас недостаточно профессионально, дилетантски.

Поэтому, по зрелом обсуждении, решено было посвятить номер критике тех многочисленных недостатков, которыми еще так богата наша архитектурная действительность.

Перед тем как приступить к конкретной работе над номером, мы тщательно ознакомились с фундаментальным трудом гражданского инженера А. В. Розенберга «Общая теория проектирования архитектурных сооружений», изданным в 1930 году Московским планово-хозяйственным издательством.

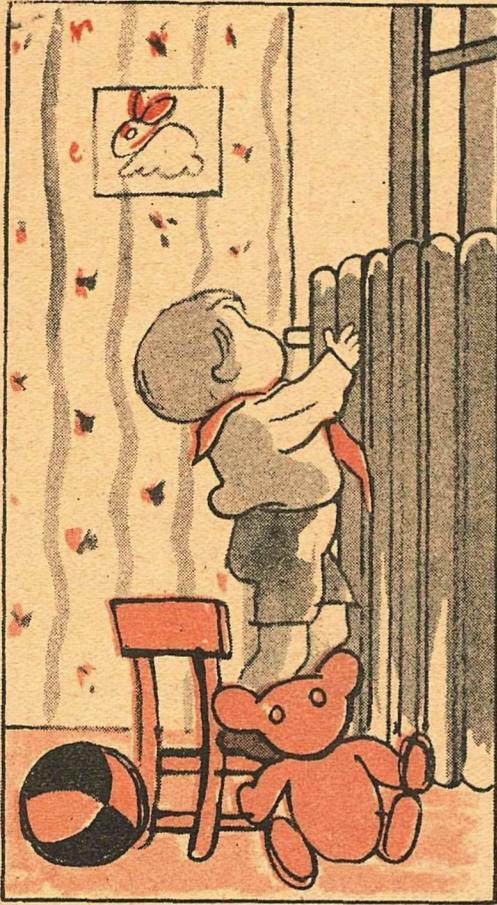
Что может быть прелестней радости познания! Что может быть прекрасней благодарности мастеру, щедро сеющему семена знания!

Можете себе поэтому представить степень благодарности крокодилцев А. В. Розенбергу, когда они из его труда узнали, наконец, что «кровать—это приспособление для лежания», «табурет — приспособление для сидения», что «оконные отверстия устраиваются для освещения помещения дневным светом», что общее назначение пола заключается в том, что он «служит поверхностью, по которой располагаются предметы и обстановка и передвигается масса процессов — действующие лица и вещества или предметы», что «обычной формой пола является горизонтальная плоскость как наиболее простая в конструктивном отношении, удобная при неподвижном состоянии лиц и предметов и при движении их в разные стороны», что «потолок предназначается для ограничения пространства сверху», что «прямое назначение улиц — служить местом для передвижения всех действующих лиц и предметов, участвующих в общем процессе населенного места» и что, наконец, «здание есть сооружение, замыкающее пространство с большим или меньшим количеством внутренних разделений на отдельные помещения и имеющее характер самостоятельного сооружения».

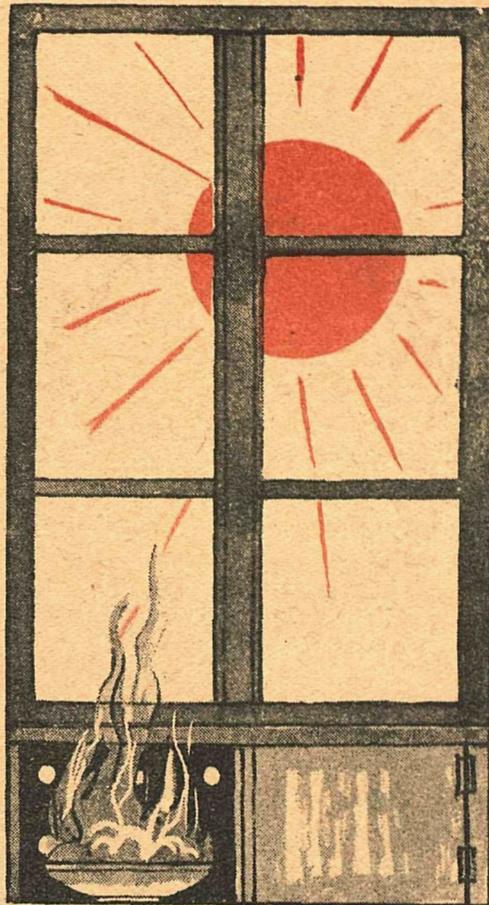
Основательно запомнив эти величественные в своей простоте научные истины, крокодилцы получили тем самым достаточную теоретическую подготовку и уверенно ринулись в бушующие волны нашей архитектурно-строительной жизни, после чего в условленное время принесли в редакцию те фельетоны, рассказы и рисунки, которые и составили номер, предлагаемый нами благосклонному вниманию читателей.

МИНУСЫ,—КОТОРЫЕ ПЛЮСЫ

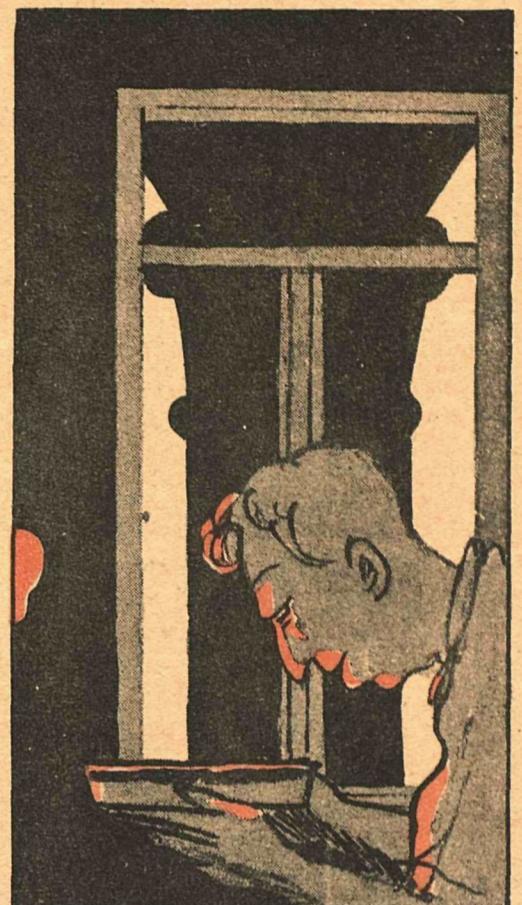
Рис. Л. Бродаты

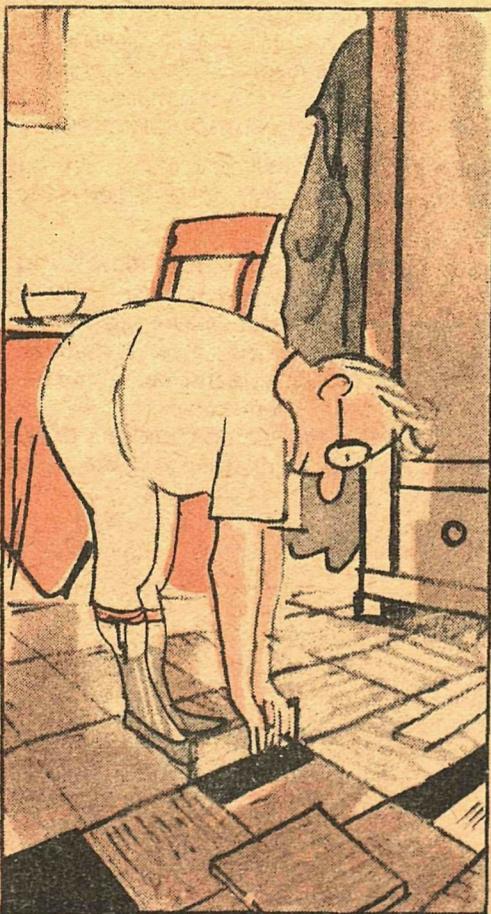
Рadiatorов этих польза ясна:
Ребенок не выпадет из окна.

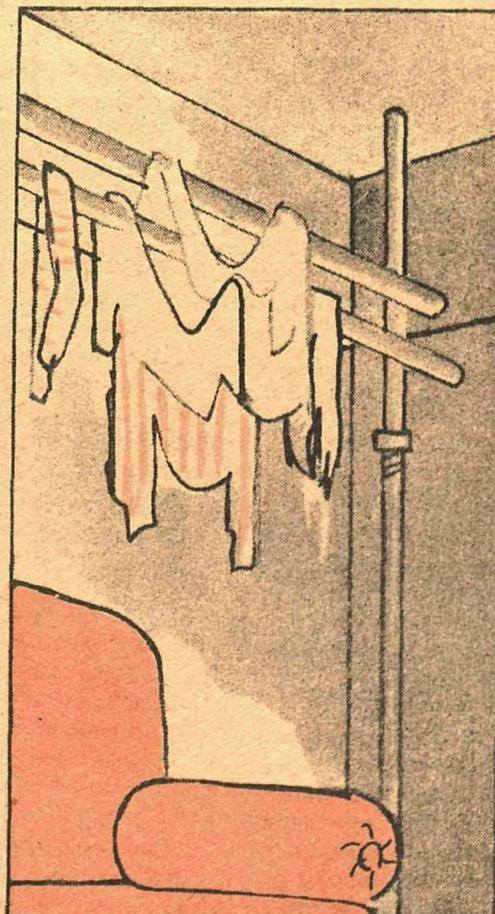
Шкаф для продуктов—в южном окне,—
Пища вскипает как на огне.

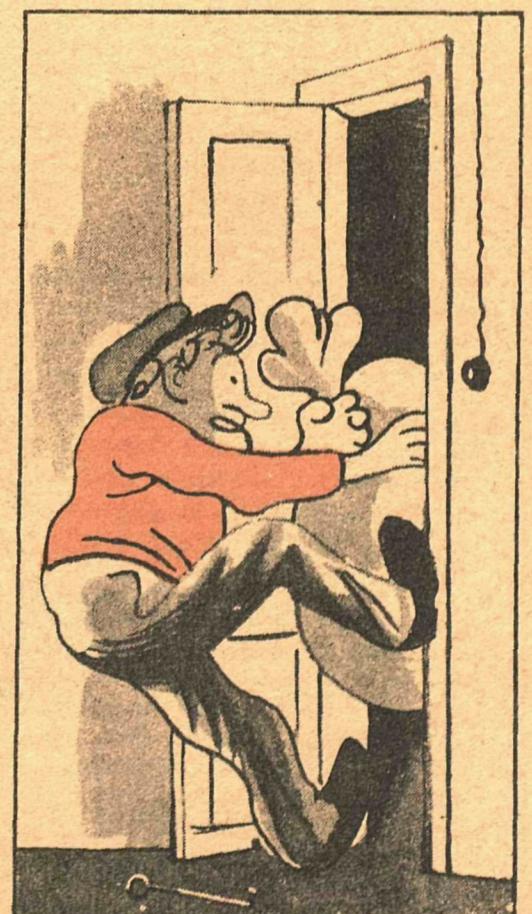
Эта колонна (эпохи Праксителя)—
Истинный клад для фотолюбителя.

Паркет такой замечательной кладки
Удобен для утренней зарядки.

Длинные трубы в центре жилья
Весьма облегчают просушку белья.

А узкая дверь и точно и скоро
Задержит с добычей любого вора

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ БУЛГАНИНУ

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Лишь крайние обстоятельства принуждают нас обратиться лично к вам, минуя ваших заместителей, помощников и секретарей.

Обозревая пространства нашей прекрасной столицы, мы не могли не заметить, Николай Александрович, что порой на этих пространствах грубо нарушаются постановления правительства, а также распоряжения, изданные за вашей, Николай Александрович, подписью с приложением печати Московского совета.

Дело в том, что некоторые организации и учреждения нарушают разработанные проекты архитектурного оформления и планирования Москвы.

Вот, например, недавно на Можайском шоссе вырос громадный девятиэтажный дом с открытым двором, который ни архитектурно, ни планировочно не оправдывается на этом участке, — дом, который испортил всю линию застройки вплоть до Окружной железной дороги.

Вас, Николай Александрович, надо полагать, заинтересует вопрос, кто является конкретным виновником этого злоупотребления? Кого, дескать, следует привлечь к ответственности и наложить взыскание?

Спешим уведомить вас, что этот, внезапно возникший дом построен уважаемой нами организацией, помещающейся на улице Горького, против обелиска Свободы, и сокращенно называемой Моссоветом.

Считаем также своим долгом информировать вас, Николай Александрович, о тех безобразиях, которые имеют место в столице в связи с так называемым облегченным строительством. В переводе на простой, народный язык облегченное строительство означает барак.

Не надо быть ни поэтом, ни эстетом, чтобы понять, что бараки меньше всего способствуют украшению столицы. Мы-то с вами помним, Николай Александрович, что ЦК партии и Совнарком СССР в постановлении о реконструкции Москвы категорически запретили портить Москву бараками. Тем не менее за полтора года, истекшие после этого постановления, в Москве выстроено свыше 500 этих «облегченных» зданий, в которых проживает до 50 тысяч человек. Причем эти «облегченные» здания отнюдь не являются облегчением для государственных финансов. Потому что барак — это так же дорого, как и плохо.

Самое обидное, Николай Александрович, что учреждения, повинные в постройке барачков, неизменно при этом ссылаются на разрешения, полученные ими от Моссовета. Как неблагодарны бывают люди!

Кстати, о людях и о неблагодарности. Разрешите немного отвлечься в сторону и сообщить вам такой любопытный факт.

На Красной Пресне имеется парк культуры и отдыха. Словом, земель всякая, аттракционы, детские площадки, сельтерская вода с сиропом и прочие пустяки.

И вот на территории парка «временно» размещен завод «Мосстройдеталь». Тут же в парке для удобства построена «временная» железнодорожная ветка к «временному заводу. Короче говоря, добрая половина парка — как бы это деликатней выразиться — «временно» пошла насмарку.

Мы-то хорошо понимаем, что Моссовет, «временно» размещая завод в парке, имел целью «временно» украсить парк гигантом индустрии и усилить промышленное значение Красной Пресни. Но неблагодарные краснопресненцы «временно» ропщут, возмущаются и произносят по этому поводу равные обидные слова.

Носятся слухи, что еще год тому назад были разработаны детальные планы застройки улиц и площадей, оформляемых в течение ближайших десяти лет. И что якобы до сих пор весь этот ценнейший материал лежит безо всякого движения в числе прочих нерассмотренных.

Нам было бы очень приятно, Николай Александрович, если бы эти слухи не подтвердились.

В надежде, что этим письмом наша переписка с вами не прекратится, пребываем

с искренним приветом

КРОКОДИЛ

ФАМИЛИЯ ПОСТРАДАВШЕГО — ПАЛЛАДИЙ

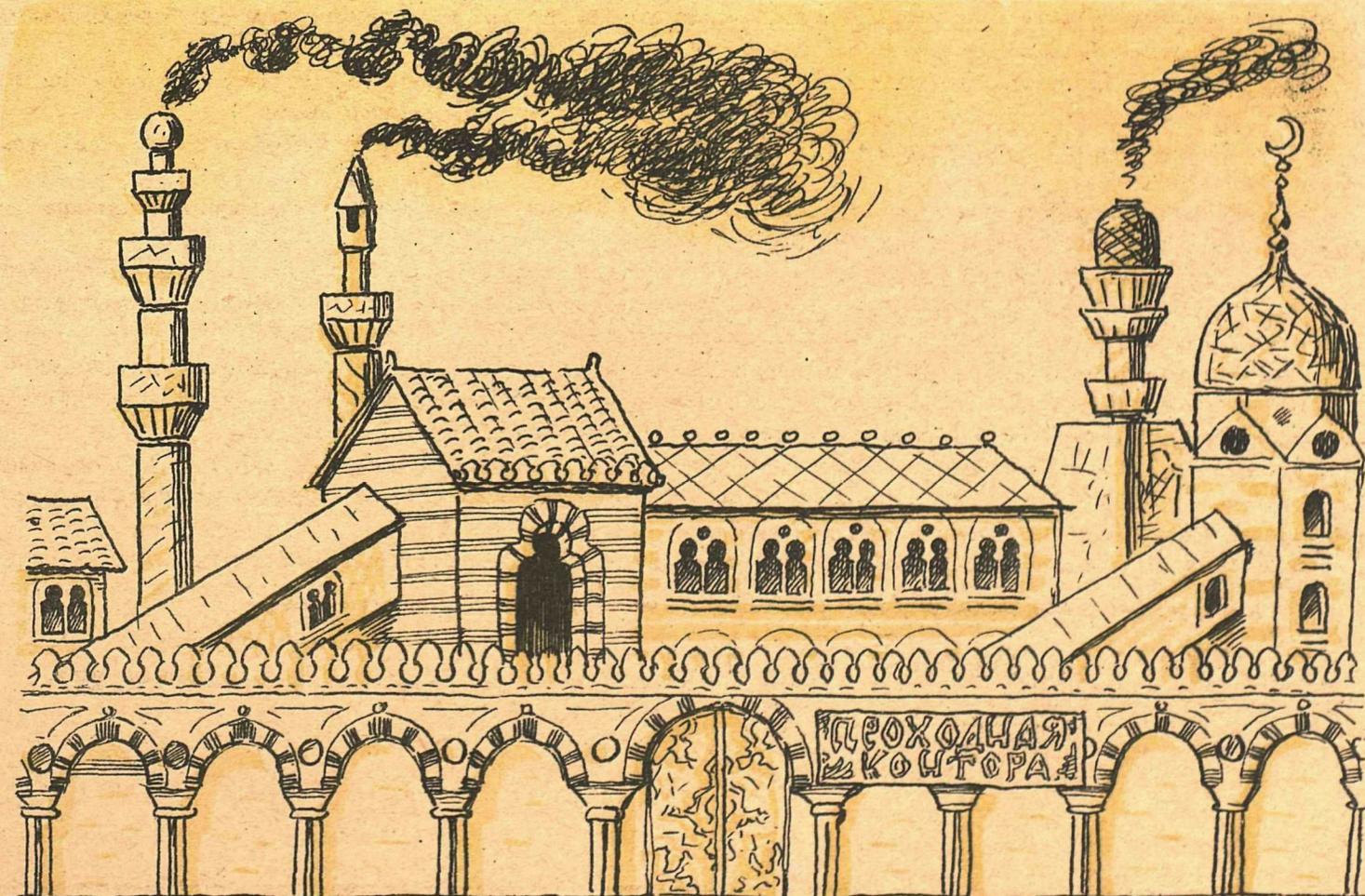
Рис. Б. Малаховского

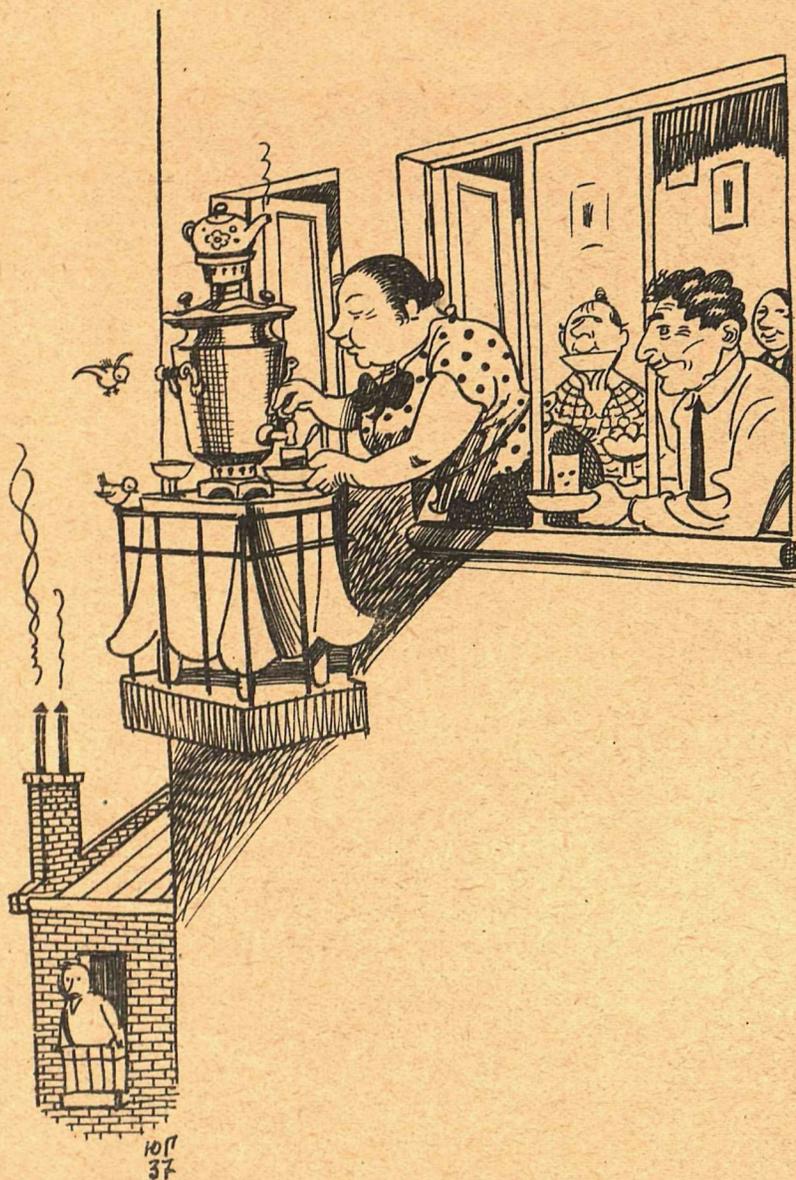
— Задержи его, стража! Ему в этом проекте принадлежит только подпись! Все остальное — мое.

ФОРМАЛИСТ НА СВОБОДЕ

Рис. Н. Радлова

Проект механической прачечной в славянско-мавританском стиле.

Чаепитие на балконе

ДОМА И ЛЮДИ

Дом, в котором я сейчас живу, — очень солидный, современный дом недавней постройки.

В архитектурном отношении это — очень интересное здание. Оно очень любовно и не без души сделано.

Каждая квартира имеет балкон. Окна широкие. И солнце могучим потоком, без затруднения, проникает в крошечные уютные квартирки. Всюду ванны, мусорные ящики. Лестница вполне симпатичная, но немножко, к сожалению, узкая. Так что рояли пришлось подавать в окна, что, конечно, в свою очередь до некоторой степени снижало музыкальную культуру.

И один наш композитор, взявший квартиру в пятом этаже, невыразимо страдал, когда тянули на канате предмет его творчества.

И, действительно, это было как-то неестественно. Тем более, что очень уж было много крику, когда его музыкальный инструмент стали подавать на блоке. Особенно стон стоял, когда с воздуха его стали протискивать в окно. Это был прямо музыкальный момент.

Но процедура закончилась вполне успешно, что все-таки делает честь архитектору, который подсознательно учел, что маленькие окна окончательно зарезали бы композиторов.

Так или иначе, это пианино благополучно водворили в помещение. И композитор почтительно сразу стал на нем бречать, так что жильцы из четвертого этажа рысью побежали жаловаться управдому, поскольку слышимость оказалась уж очень что-то удивительная. Тот, представьте себе, играет пианиссимо, а до этих доходит такой тамбур-мажор, что, как говорилось, хоть святых вон выноси!..

В художественном отношении наш дом тоже ничего себе оформлен. Имеются разные лепные украшения: гирлянды и кружочки. И это как-то ласкает взор.

Вдобавок, начиная с третьего этажа и выше почему-то две колонны стоят и, как говорится, кушать не просят.

Собственно говоря, эти две колонны как бы даже ни к чему. Потому что все-таки назначение колонны — что-нибудь там поддерживать. А эти колонны вроде как бы даже ничего не поддерживают. А уж если на то пошло, их до некоторой степени дом поддерживает. Но и то хорошо, что их дом поддерживает. Все-таки античное искусство, так сказать, не падает.

А тоже упадет такая кирпичная махина, так благодарю вас за греческую архитектуру!

Но вот уже третий год все идет благополучно, и это лишний раз доказывает, как стойко держится у нас эллинское искусство.

Очень оригинально у нас дворик устроен. Также, если хотите, на античный лад. Но уже нечто римское чувствуется. Отчасти он напоминает летние римские бани или внутренние небольшие помпейские дворики для хозяйственных нужд.

Небольшой размер дворика не остановил все-таки архитектора в его стремлении дать что-нибудь исключительное. По середине двора устроен большой фонтан. Такой бассейн, и в центре лепная женская фигура с кувшином. И на это довольно забавно смотреть, когда вечером идешь через двор слегка под мухой.

Нет, в художественном отношении наш архитектор максимально мобилизовал свои силы. Даже можно было немного меньше стараться. Тем более, я так думаю, дома главным образом украшают люди, которые везжают туда со своим новым бытом.

Но в общем и целом наш дом хорошо устроен. И, за исключением вышеуказанных мелочей, все в полном порядке и все, как и требуется.

Все-таки наши архитектора до некоторой степени как-то справляются со своей задачей.

Бывало, выйдешь вечером на свой балкон и чувствуешь себя современным жильцом нашего столетия. Красиво, высоко и легко дышится.

Но вот утром такой красоты уже нет. Утром уже не так славно получается, потому что напротив нашего дома притулились два паршивеньких домика весьма пошлой мещанской архитектуры.

И на эти домики царской постройки очень уж невыносимо смотреть с высоты своего балкона. Они, так сказать, портят всю панораму и снижают архитектурную мысль до уровня посредственности.

Вообще, если говорить об архитектуре, то это большой минус, что, выводя современные постройки, рядом по большей части оставляют такие мизерные дома.

МИХ. ЗОЩЕНКО

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АРХИТЕКТУРЫ

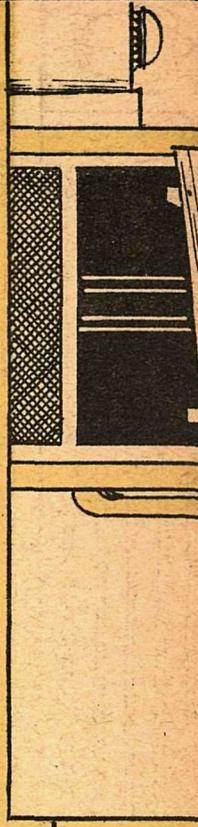
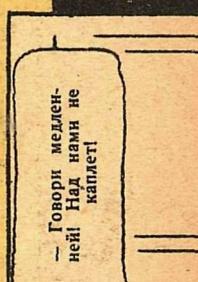
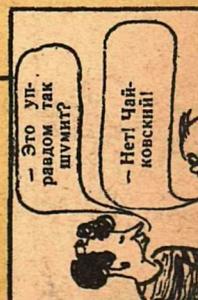
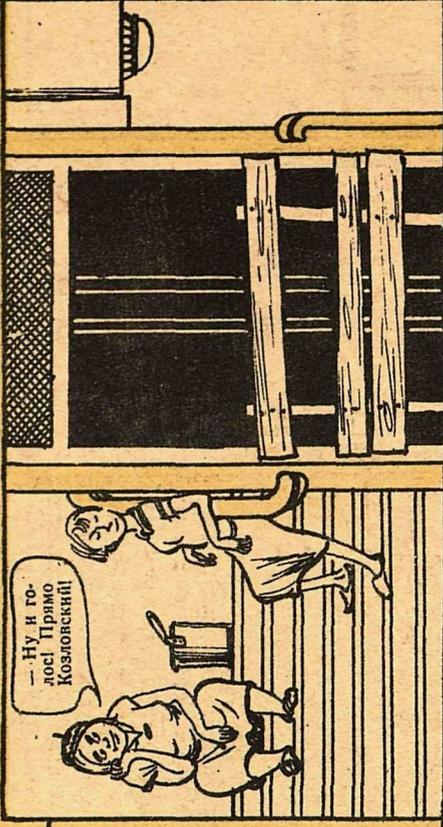
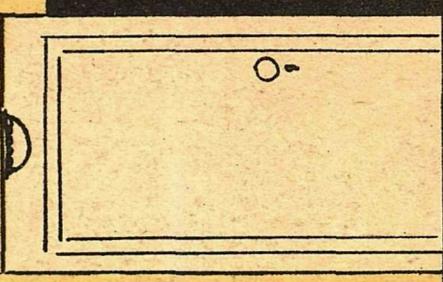
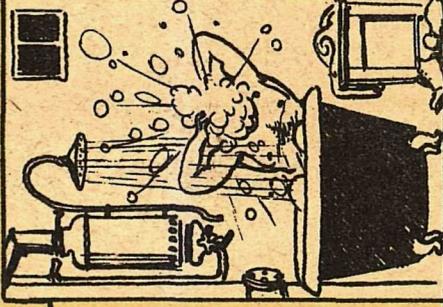
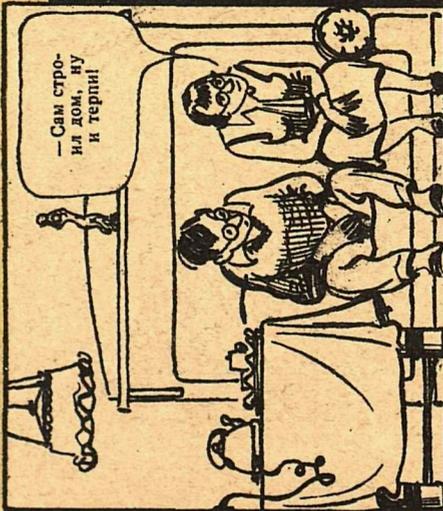
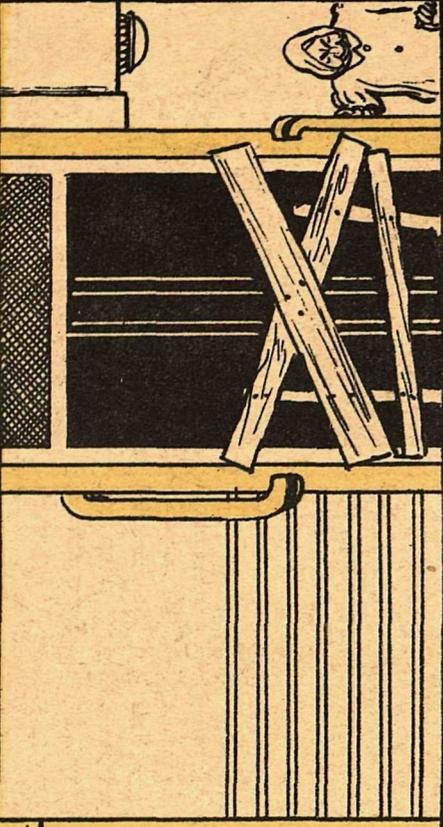
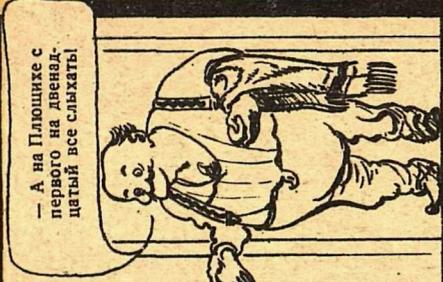
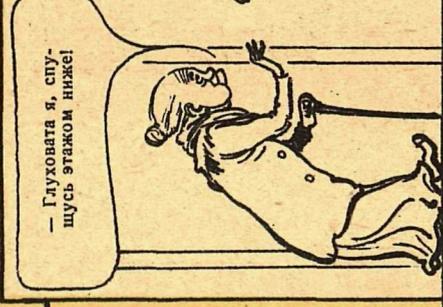
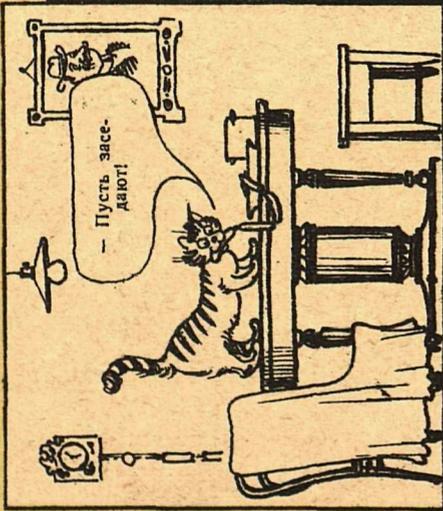
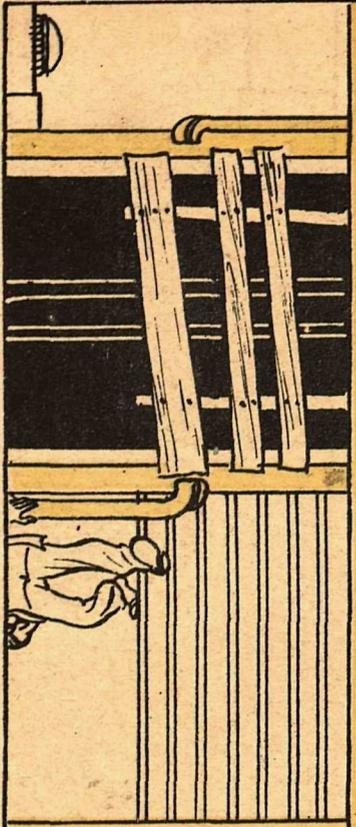
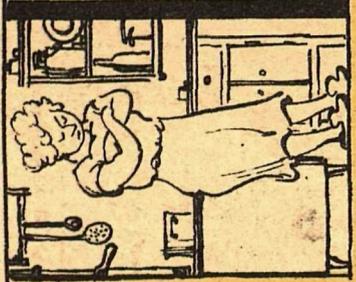
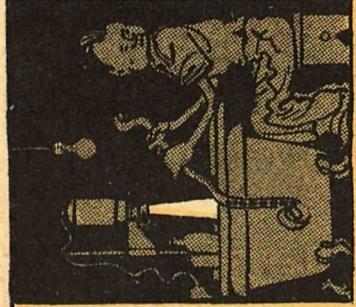
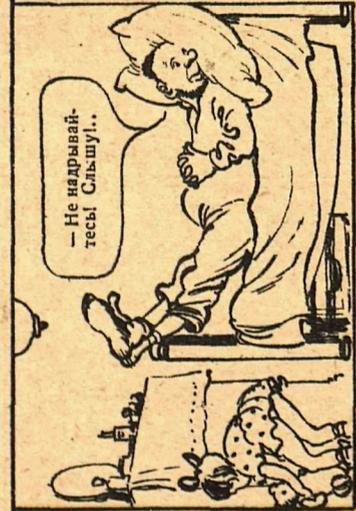
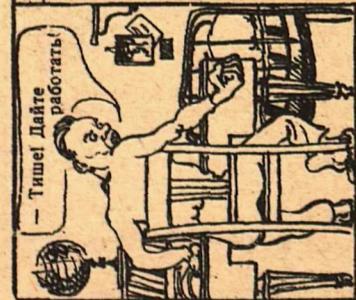
Фотомонтаж Б. Клипча

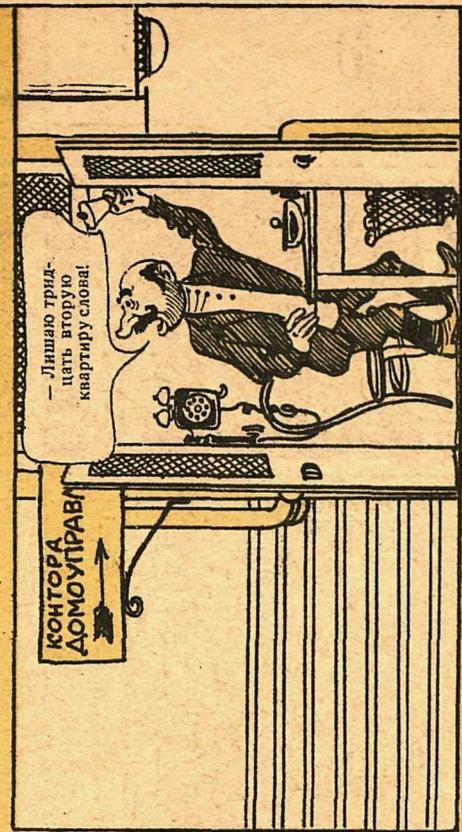
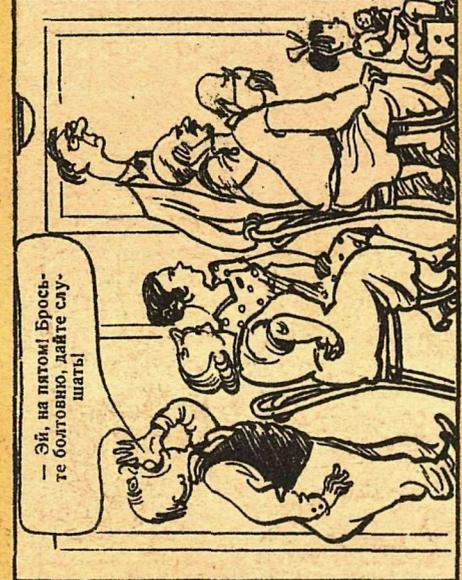
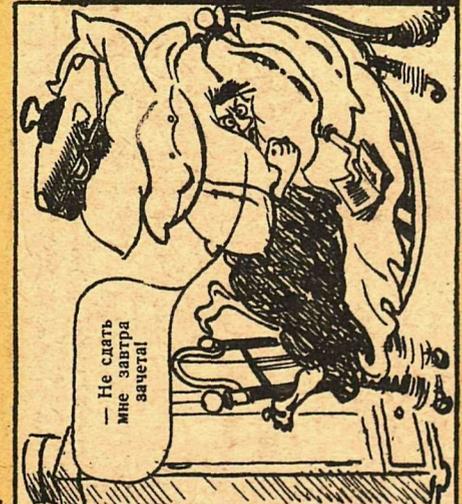
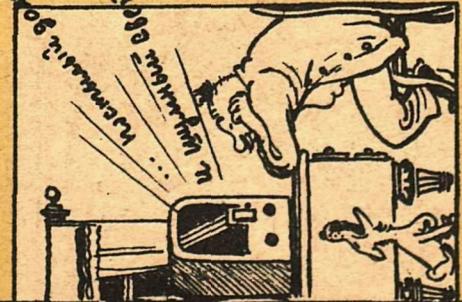
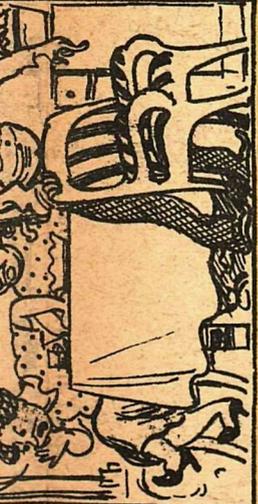

Просто, но величественно.

НОВЫЙ ДОМ, ИЛИ

Рис. К. Ротова

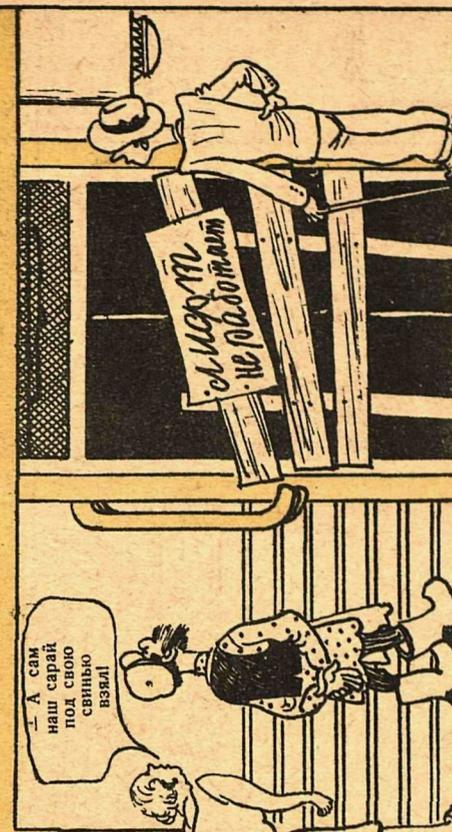
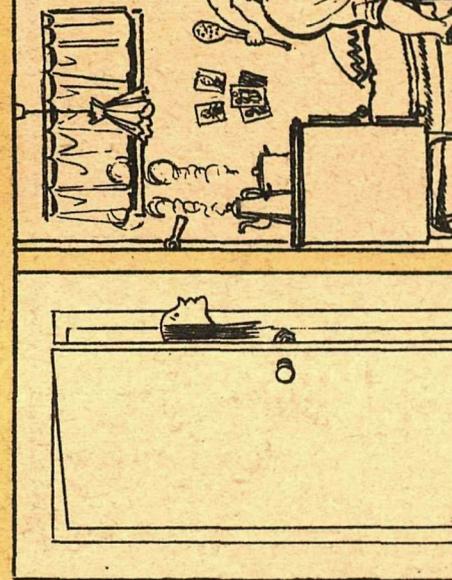
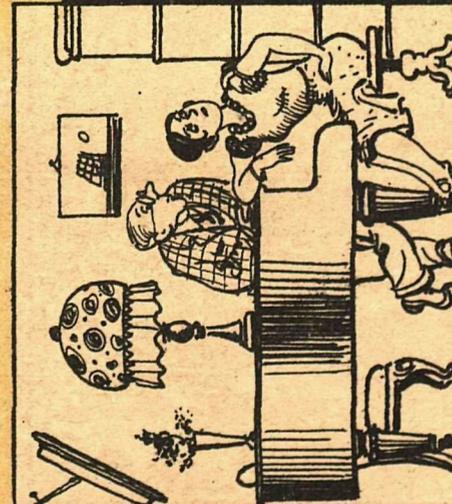
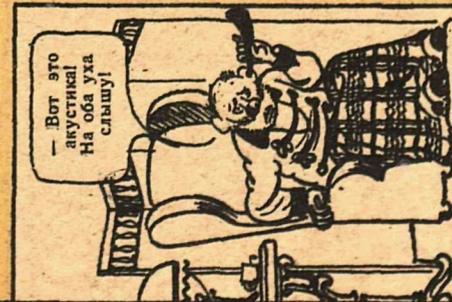
... не слышит
и говорит
вот так

— Не спать
мне завтра
зачета!

— Эй, на пятом! Брось-
те болтовню, дайте слу-
шать!

КОНТОРА
ДОМОУПРАВ

— Лишью трид-
цать вторую
квартиру слова!

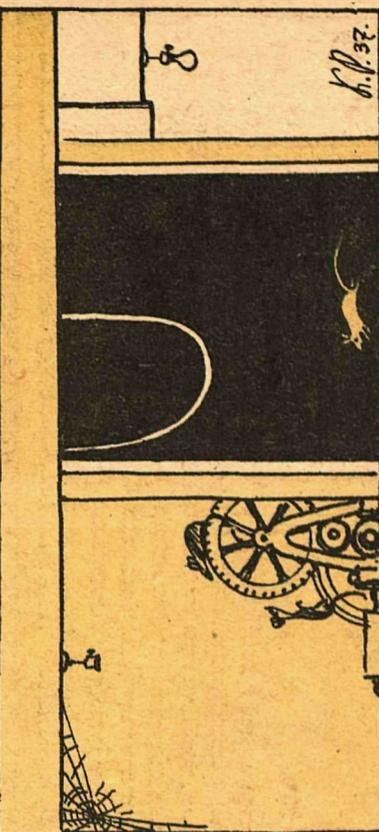
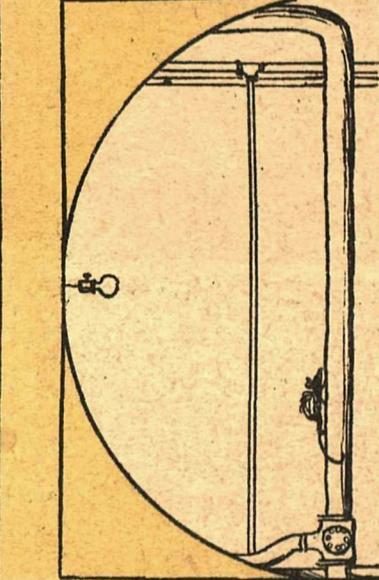
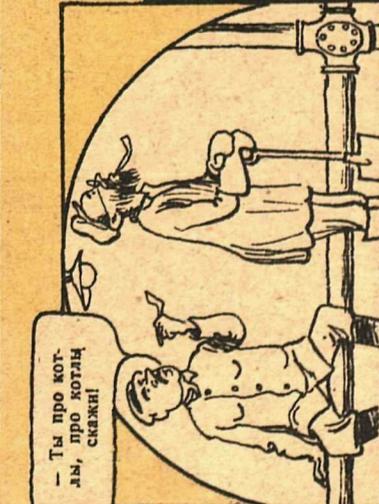
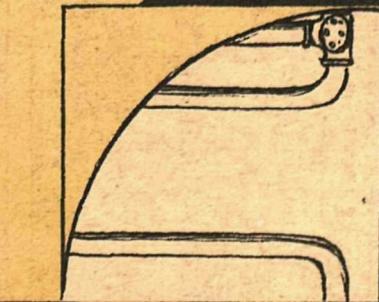

— Вот это
акустика!
На оба уха
слышу!

— А сам
наш сарай
под свою
свинью
взял!

— А сам
наш сарай
под свою
свинью
взял!

С. И. П. М.
НЕ РАБОТАЕМ

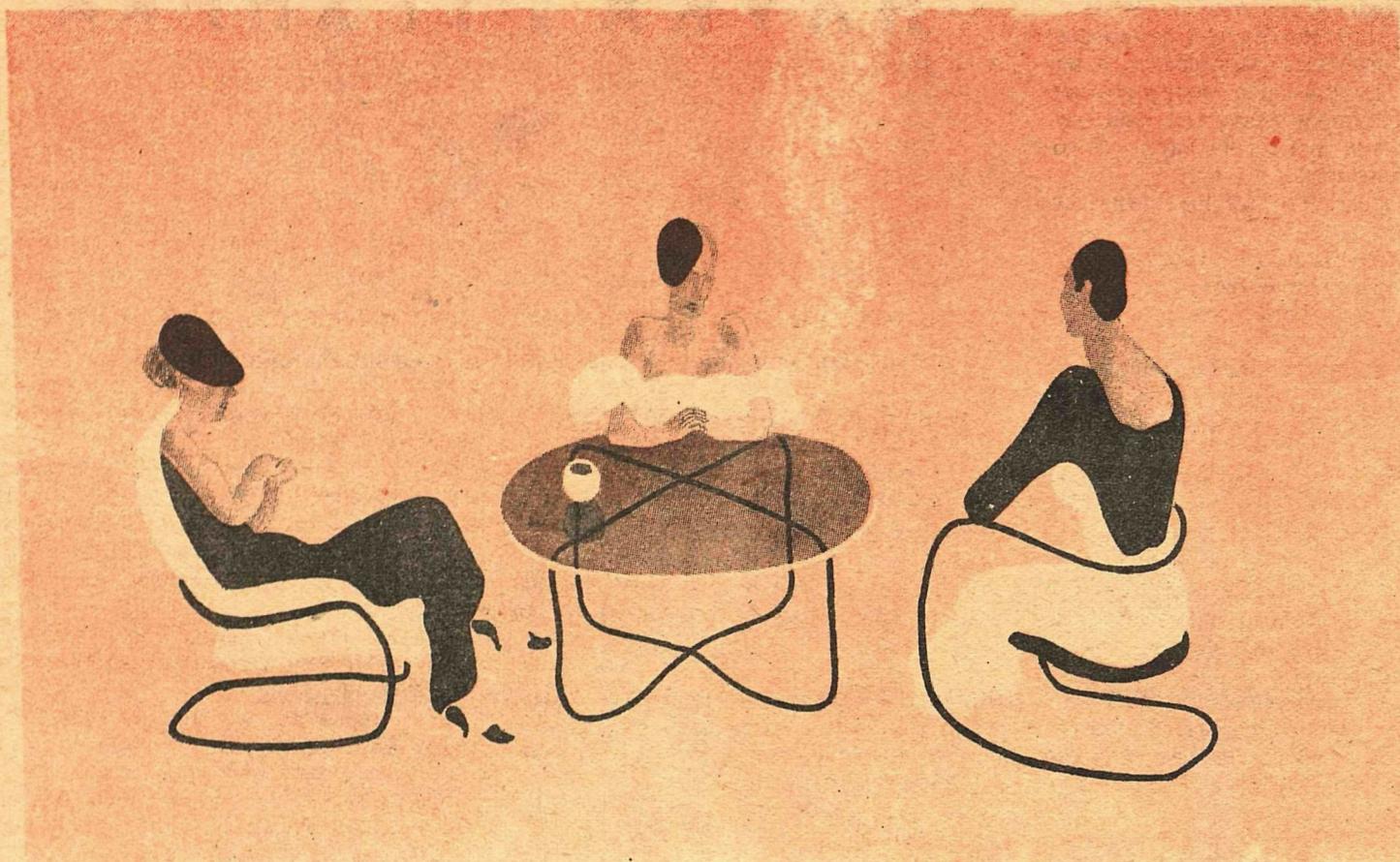

— Ты про ког-
ды, про котла
спяжи!

б. п. 37.

ШИРОКАЯ ГЛАСНОСТЬ

Рис. А. Дейнена

— И представьте себе, дорогая, оба сели! Сначала—дом, потом—муж!

ОДУВАНЧИК

Редакция Кабинет редактора. За столом сидит редактор журнала Шеншилев. Лицо его выражает скорбь и терпение. В кожаном кресле, вытянув ноги, покоится Уважаев К. П., архитектор.

Уважаев. Знаете, милейший Павел Сергеевич, когда я увидел этот проект, у меня просто закружилась голова. Представьте себе чайник! Громадный железобетонный чайник!.. Со мной был Эдуард Маркович, он так смеялся, что у него выскочила челюсть.

Шеншилев. Эдуарду Марковичу не следовало бы швыряться своими челюстями. У него у самого в проектах такие самовары, что жуть берет. Но вообще я с вами согласен, Константин Петрович. Проект Зонберга — явный формализм. И притом в самом скверном его виде.

Уважаев. Вот именно, Павел Сергеевич. Неприкрытое голое формотворчество, бредовая абстракция. Человек проектирует здание консерватории, а решает проблему образом... чайника. Почему чайник? Зачем чайник? Кого он хочет поить из этого чайника? Ох, уж эти мне формалисты! Моя бы воля, я бы так их разделал!..

Шеншилев (решительно). За чем же дело стало? Вот вам бумага, перо, чернила. Пишите!

Уважаев (с легким испугом). Что писать?

Шеншилев. Статью в журнал про-

тив формалистов. И в частности о чайнике Зонберга.

Уважаев (кокетливо смеется, грозя Шеншилеву пальцем). Какой же я писатель, Павел Сергеевич. Я вовсе не умею писать. Мне даже объяснительные записки к проектам пишет жена, ей-богу!

Шеншилев (нравоучительно). Надо, надо писать, Константин Петрович. Если сами мастера не будут критиковать негодное в искусстве...

Уважаев (перебивая Шеншилеву). Знаю, дорогуша. Но почему обязательно я должен писать? Я же не Толстой, — это вся наша общественность знает... Давайте я вам лучше для журнала дом спроектирую. Честный, хороший домик, без всяких чайников.

Шеншилев. А что же делать с чайником Зонберга? Писать вы не хотите. Хорошо. А на собрании в Доме архитектора будете выступать?

Уважаев. Павел Сергеевич, я взм удивляюсь, ей-богу! Вы меня знаете не первый год, а задаете такие наивные вопросы. Как же я могу выступать, когда вся общественность знает, что я не оратор? Не Цицерон, как говорится. У меня, как у Бобчинского, зуб со свистом. Я начну говорить, свистну и обязательно собоюсь.

Шеншилев. Мы с вами уже давно толкуем, а вы еще ни разу не свистнули.

Уважаев (свистит). Пожалуйста! Легок на помине.

Шеншилев. Плохи ваши дела, Константин Петрович. Оказывается, вы и не Толстой и не Цицерон.

Уважаев (гордо). Зато я Уважаев.

Шеншилев. Вот что, Константин Петрович. Давайте сделаем так: я сейчас сам запишу ваши мысли о чайнике Зонберга, а вы прокорректируете мою записку и подпишетесь. Идет?

Уважаев (поднимаясь). Прекрасная идея, Павел Сергеевич! Только в другой раз. Я к вам еще зайду. А сейчас мне пора...

Шеншилев (решительно). Нет, нет, я вас не пушу! Садитесь. (Уважаев обреченно опускается в кресло. Шеншилев пишет.)

Шеншилев. Ну-с, вот, готово. (Читает.) «Проект здания консерватории, выполненный архитектором Зонбергом, вызывает чувство тяжелого недоумения. Зданию зачем-то придана нелепая форма... чайника. Лишь стремлением к голому формотворчеству можно объяснить эту бредовую абстракцию, абсолютно не связанную с идеей самого здания». Согласны?

Уважаев (мнется). Ммм-да. Только уж очень как-то резко получается, Павел Сергеевич: «нелепая форма», «бредовая абстракция», «голое формотворчество».

Шеншилев. Это же ваши собственные слова, Константин Петрович! Я ни

одного междометия от себя не прибавил.

Уважаев. Конечно, конечно. Но ведь одно дело — сказать, а другое — написать. В лицо Зонбергу я прямо скажу, что он оголтелый формалист, а вот с печатным словом надо поосторожнее. Ведь мы, работники искусства, как одуванчики. Не так дунули на нас — и готово: мы осыпались.

Шеншилев. Что же вы предлагаете?

Уважаев. Выкиньте «абстракцию» и «голое формотворчество».

Шеншилев. Тогда же весь смысл пропадет!

Уважаев. Не пропадет. Дайте-ка я сам напишу.

Шеншилев. Вы же сказали, что вы не Толстой.

Уважаев. Раз вы не можете сформулировать, приходится самому быть Толстым. Сейчас, одну минутку. (*Быстро пишет.*) Ну-с вот. Готово. (*Читает.*) «Проект здания консерватории, выполненный архитектором Зонбергом, вызывает чувство легкого изумления. Мастер придал зданию оригинальную форму чайника. Только стремлением сочетать идею домашнего уюта (чайник) с идеей консерватории можно объяснить эту смелую абстракцию». Пожалуйста, печатайте.

Шеншилев (*горько*). Вот это печатать?

Уважаев. Вы же сами просили. Я не набивался... Я надеюсь, что вы теперь долго не будете ко мне приставать, Павел Сергеевич. Я свой долг выполнил... Между прочим, я советую вам нажать на Эдуарда Марковича. Почему он ничего для вас не пишет? Отвиливает от самокритики? Обязательно все должны всегда выезжать на Уважаеве... (*Идет к двери.*) Да, совсем забыл. Если вы это напечатаете, как это будет подписано?

Шеншилев. Вашей фамилией, конечно.

Уважаев. Дорогуша, Павел Сергеевич, подпишите псевдонимчиком. Знаете, какой у нас народ! Пойдут толки, пересуды. Подпишите... ну, хотя бы Микель Анджели. Или выдумайте сами что-нибудь, вам ведь и карты в руки... Ну пока. (*Уходит и в дверях сталкивается с архитектором Зонбергом.*)

Уважаев. Моисей Яковлевич, сколько лет! Здравствуйте!

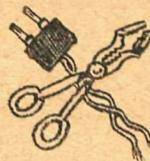
Зонберг. Привет, Константин Петрович.

Уважаев. А мы с Павлом Сергеевичем только что о вас говорили. (*Страшно моргает левым глазом Шеншилеву.*) Я тут за вас бился как Леонид в Фермопиллах. (*Переходит на шопот.*) Вас, голубчик, очень ругают за ваш чайничек. Я-то, конечно, понимаю: искания! Но другие прямо так и рубят с плеча: «голое, дескать, формотворчество, бредовая абстракция. (*Обращаясь к Шеншилеву.*) Павел Сергеевич, я вам позвоню насчет статейки. У меня возникают новые соображения. До свиданья, Моисей Яковлевич, жму руку!

Шеншилев (*в спину уходящему Уважаеву*). Константин Петрович, я подпишу вашу заметку так: «Одуванчик».

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

НАУКА И ТЕХНИКА

ПРОЕКТЫ, ИЗОБРЕТЕНИЯ И НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЗАСЛУЖ. ДЕЯТ. М. М. КОНОПЛЯННИКОВА-ЗУЕВА

СУПЕРЛИФТ „МЗ-01“

Каждое изобретение современем развивается и достигает наивысшего технического расцвета.

И, например, паровоз, похожий сто лет назад на самовар, превратился в то, что мы сейчас имеем.

То же самое можно сказать и про автомобиль. И только почему-то лифт в смысле своего развития остается на точке заморозки. Это досадно. И это как-то озадачивает. Думаешь: с чего бы это?

Или, может быть, тут человеческий гений сразу завоевал технические высоты, и даль-

шать нам свой замечательный проект — лифт «МЗ-01».

Это его смелое изобретение действительно может опрокинуть все до сих пор изобретенное на земном шаре. Гениальный полет мысли, точное решение, глазомер и натиск суть достойные элементы его изобретения.

Тут, на нашем рисунке (1), изображена схема — поперечный разрез этого гениального изобретения.

Те, которые не разбираются в чертежах, могут взглянуть на второй рисунок, и тогда им все станет сравнительно ясно.

Подошедший к своему дому честный квартирант нажимает соответствующую

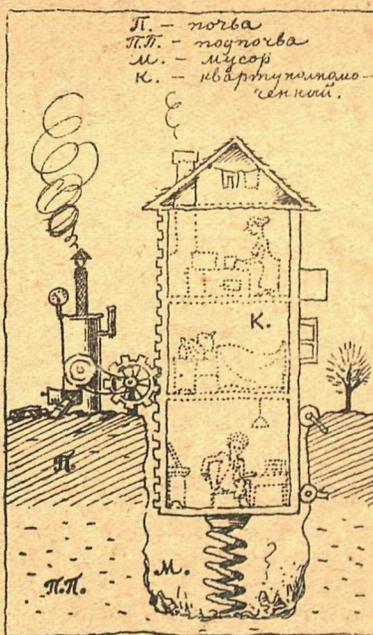

Рис. 1.

Рис. 2.

ше, как говорится, идти некуда? Или тут какое-нибудь недоразумение плюс преступная бездеятельность изобретателей, халатно и по-семейственному относящихся к делу?

В этом смысле и наша научно-техническая консультация при журнале Крокодил также на этот раз оказалась не на принципиальной высоте. Бездеятельность и полное непонимание действительности выказала наша консультация в вопросе о лифтах.

Беспечность и зазнайство выказал наш сравнительно ценный сотрудник заслуженный деятель Конопляников-Зуев, в последний момент успевший изловчиться и при-

кнуть кнопку с обозначением своего этажа. Тотчас электрический ток пронизывает сооружение, и дом опускается на уровень нужного этажа.

Квартирант, смело вошедший в свою квартиру, захлопывает за собой дверь, ток снова механически включается, и дом, как в сказке, обратно принимает свой первоначальный вид.

Нечего и говорить, что при таком обороте дела лифты отходят в область предания. И квартиранты, освобожденные от этой зависимости, воспрянут духом и все свои скованные силы бросят на обдумывание еще более удобных жилищ, чем мы до сих пор имеем.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПАРОХОД

С подачей заявления в суд я опоздал. Шло, или, вернее, кончалось, судебное заседание. Защитник с пафосом произнес заключительную фразу своей речи.

Суд удалился на совещание.

Я сел на краешек скамьи. Мой сосед — молодой человек в веснушчатом галстуке — продолжал по инерции пожимать плечами.

— Безобразия, — бормотал он.

— Спекулянт музыкальными инструментами? — спросил я.

— Нет, хуже — квартирное...

И, продолжая возмущаться, он рассказал суть дела:

— Началось, как обычно, с невинного объявления в «Вечорке»: «М. х. кв. 2 к. в ц. о. в. у. на т. же».

— Понятно, — сказал я. — «Меняю хорошую квартиру, ванная, центральное отопление, все удобства», но почему на ТЭЖЭ?

— Вы не понимаете обычных обозначений. Значит, не меняюсь. «Т. же» — значит такую же. Это же старый прием квартирообмана. И я попался на удочку.

И человек в веснушчатом галстуке описал мне свою бывшую квартиру. Да, действительно, бедняга попал впросак. Вот уж где было жилище на грани фантастики! Дом-уникум, так сказать, шедевр архитектуры. Начать с мелочей. Вертящаяся вешалка из никелированных трубок. Вы снимаете пальто, и вам в руки соскакивает ваша шляпа. Теперь окна — не застекленная клетка, а стеклянная стена. Железо-бетон-стекло. Скачок в будущее.

Говоривший вытер со лба пот:

— Теперь звукопроницаемость. Можно было в одной комнате резать тупым ножом живого поросенка, а в другой не слышно было даже писка.

— Это замечательно, — не мог я скрыть восторга.

— Это гениально, — подтвердил мой собеседник. — Все стены были проложены войлоком.

— А взамен? Что вы получили взамен?

Мой сосед сразу не ответил. Он безнадежно махнул рукой, как бы говоря: «Даже стыдно рассказывать».

— Но все-таки, — настаивал я.

— Я получил две комнаты в самом разобычном доме, с окнами стандартного размера, без войлочных прокладок, без автовешалки, без труб, без иллюминаторов, без капитанского мостика.

— Простите, — перебил я. — Какие трубы, какой мостик?

— Фу, какой вы непонятливый! Я же предупреждал вас, что речь идет о не обыкновенном здании, а о доме-уникуме. Его строили пополам: союз композиторов и союз водников. Внешне он оформлен под пароход, а во внутри имеются иллюминаторы. Какая красота!

— Да, согласился я. — Здорово задумано.

Помолчали.

Первым начал потерпевший. Возмущение клокотало в нем, и он не мог долго молчать.

Вынесение решения суда затягивалось. Я пошел в канцелярию по своим делам. Вернулся в зал, когда публика расходилась: решение уже было зачитано.

— Ну как? — спросил я первого встречного.

— Правильно решили. Обмен признан незаконным из-за явного несоответствия квартир. Постановили вселить каждого обратно в свою квартиру.

Я был рад за молодого человека в веснушчатом галстуке. Справедливость восторжествовала. Человек получит обратно свою квартиру. Кстати, вот он, оставшись один, сидел в зале на краю скамьи, обалдев, очевидно, от счастья.

Я тронул его за плечо:

— Поздравляю, — сказал я.

Молодой человек поднял голову и резко оттолкнул меня: — Убирайтесь к чорту с вашими поздравлениями! Поберегите их для других.

И он протянул мне выписку решения суда.

«Гр. Веснушкин, — значилось в решении, — с заранее обдуманным намерением вовлек гр. Просенкина в явно неравноценный обмен...»

Дальше перечислялось хождение по мукам несчастного гр. Просенкина. Мне было жутко, когда я читал это решение суда. Что только ни перенес несчастный человек! Вертящаяся никелированная вешалка занимала три четверти крохотной и узкой, как флейта, передней (так было задумано в честь союза композиторов). Когда к Просенкину пришли двое гостей, пальто на вешалке не давали закрыть дверь, и нововселившегося вместе с гостями обокрали.

Дальше свидетельскими показаниями было установлено, что в квартире, которую получил по обмену Просенкин, были вечные сумерки, хотя окна были во всю стену. Дело в том,

что окна не открывались, их нельзя было мыть и густой слой грязи с'едал половину солнечных лучей.

Но все это были мелочи. Квартира Просенкина изображала собой в архитектурном ансамбле капитанский мостик. Впереди была расположена задуманная, как на пароходе, труба, но дым из этой трубы коптил окна квартиры и проникал во все щели.

А войлочные прокладки? Их тоже не обошли в приговоре суда. Войлочные прокладки были наполнены молью, которая летала по квартире тучами, с'ела оставшееся после воров драповое пальто хозяина, всю шапку, туфли бабушки, и матрац внука.

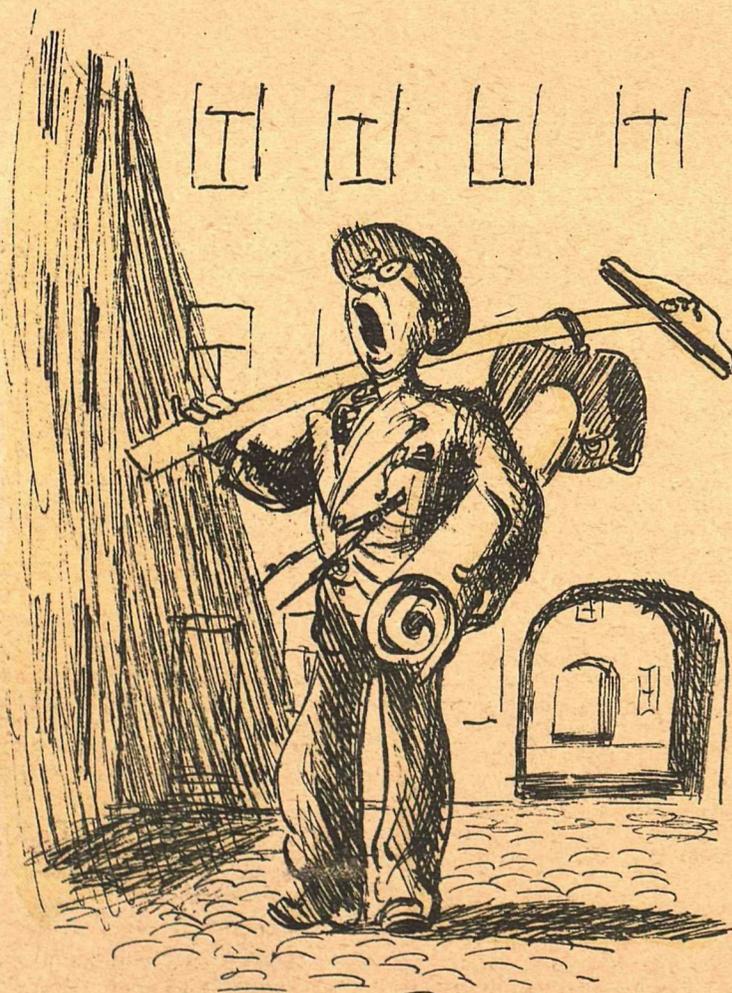
У следователя из Моссовета, которого вызвал обманутый Просенкин, моль выела в галстук огромную дыру, и галстук этот был приложен к делу как вещественное доказательство.

Когда я окончил читать, плечи Веснушкина нервно вздрагивали. Он плакал от ужаса перед вселением обратно в свою квартиру музыкально-пароходного дома. Рядом с ним на скамье лежала еще одна бумажка. Я прочел и ее. Это было частное определение суда, адресованное союзу архитекторов:

«Суду удалось выяснить, что дом-уникум, в котором проживал истец, и дом, в котором проживал ответчик, были построены одним и тем же архитектором Овцовым. Суд просит союз обратить внимание на деятельность этого архитектора».

«ХОЛОДНЫЙ» АРХИТЕКТОР

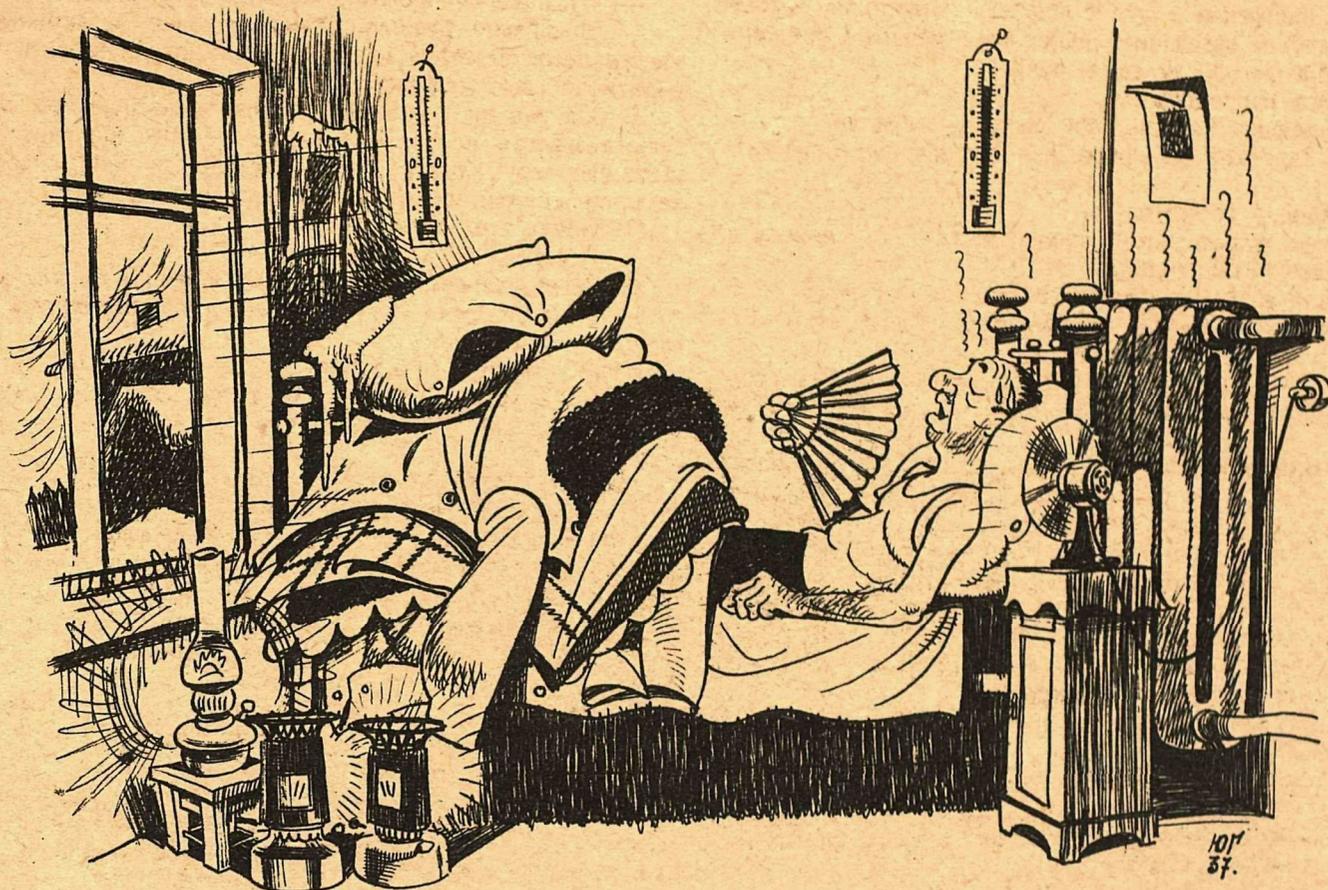
Рис. К. Ротова

— Чинить, паять, проектировать!..

МАРК ЕФЕТОВ

Рис. Ю. Ганфа

... тут тебе и Африка, тут тебе и Арктика.

ГРАЖДАНЕ, ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ!

КОНСУЛЬТАЦИЯ КРОКОДИЛА

ОТВЕТЫ ДАЕТ СТАРШИЙ КОНСУЛЬТАНТ К. А. ФРОЛОВ, БРАТ КОМЕНДАНТА КРОКОДИЛА И. А. ФРОЛОВА

ВОПРОС. У нас в поселке долго строили новую прачечную. Ее так разукрасили, согласно проекту, и так богато отделали, что она оказалась самым шикарным зданием в нашем районе и ее, кажется, собираются забрать под дворец труда. Что делать?

(Спрашивают домохозяйки А. и М. Спиридоновы и Е. Егорова.)

ОТВЕТ. Надо добиваться решения о постройке у вас в поселке еще одного дворца труда. Проект здания дворца ваш совет пусть закажет ленинградскому отделению Горстройпроекта, где для вашего поселка спроектировали эту роскошную прачечную. Наверняка можно предсказать, что дворец у них получится похожим на средней руки прачечную, и поселковый совет охотно отдаст его вам.

ВОПРОС. Много лет я была ясновидящей, а также гадала на бобах и картах и предсказывала по таксе будущее. Вследствие нерентабельности хочу переменить профессию. Посоветуйте: куда податься?

(Спрашивает бывшая ясновидящая, пожелавшая остаться неизвестной.)

ОТВЕТ. Ступайте в любое архитектурно-проектное бюро. Будете сочинять экономические записки-гипотезы о развитии различных городов и поселков на 50 и больше лет вперед.

ВОПРОС. Только что узнал, что город, в котором я живу, расположен на берегу большого озера, в гористой местности. Узнал это из проекта перепланировки нашего города, присланного из Ленинграда архитектором П. П. Перепелицыным. Что же мне теперь делать с нашей речкой, низменной местностью и проектом П. П. Перепелицына?

(Спрашивает председатель горсовета тов. Овсянников.)

ОТВЕТ. Речка ваша пусть себе течет. Делать горы, чтобы привести вверенную вам земную поверхность в соответствие с проектом П. П. Перепелицына, тоже не стоит. Спишитесь с каким-нибудь городом, расположенным в гористой местности и на берегу озера. Может быть, на ваше счастье, его как раз спланировали с учетом речки и низменности. Тогда поменяетесь проектами — и дело в шляпе.

ВОПРОС. Вчера у нас в рыбном магазине случилось невероятное происшествие: копченый сиг, лежавший на прилавке, неожиданно выругался неприличными словами три раза. Как понимать эту выходку сига?

(Спрашивает заведующий магазином Главрыбы Всекетов.)

ОТВЕТ. Тут и понимать нечего. Ваш магазин наднях получил новое архитектурное оформление. Вот, значит, сиг, как рыба со вкусом, и не выдержал, высказался по существу.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

После нескольких месяцев ожидания Наркомздрав прислал нам из Москвы проекты для строительства родильных домов и яслей в Киргизии. Всем бы хороши эти проекты, но, во-первых, в этих проектах не были учтены ни климатические, ни сейсмические условия нашей республики, а, во-вторых, нам не прислали вовсе чертежей... фундамента.

Объясни, пожалуйста, работникам Наркомздрава, что есть кой-какая разница в климатах Москвы и Сталинграда, Архангельска и Киргизии. Задумай, что без фундамента здания строить никак нельзя.

Вот все, о чем я тебя прошу.

Нарком здравоохранения
Киргизской ССР
Х. ШОРИКОВ

Дорогой Крокодил!

До сих пор мы полагали, что НТС НКХ в переводе на общедоступный язык значит: Научно-технический совет Наркомхоза. Когда же мы ближе познакомились с НТС Наркомхоза, оказалось...

Архитектурно-проектная мастерская № 2 Наркомхоза (архитектор — Лопатин) под руководством профессора Семенова спроектировала дом советов в городе Орджоникидзе. При объеме здания в 69 тысяч кубометров мастерская составила смету на 61 тысячу кубометров. Научно-технический совет утвердил проект, утвердил смету, а разницы не заметил. Выходит, просто проштамповал. Когда же решили приступить к строительству, в проекте, уже утвержденном НТС, были обнаружены грубейшие ошибки. Пришлось вызвать из Москвы автора проекта архитектора Лопатина. Целый месяц просидел он у нас, исправляя эти ошибки.

Коммунальщицей составил проекты и сметы на строительство гидроэлектростанции в городе Микоян-Шахар. НТС утвердил и проект и смету. Нарком тоже. Когда же потребовалось, чтобы Коммунальщицей сам приступил к строительству, он отказался

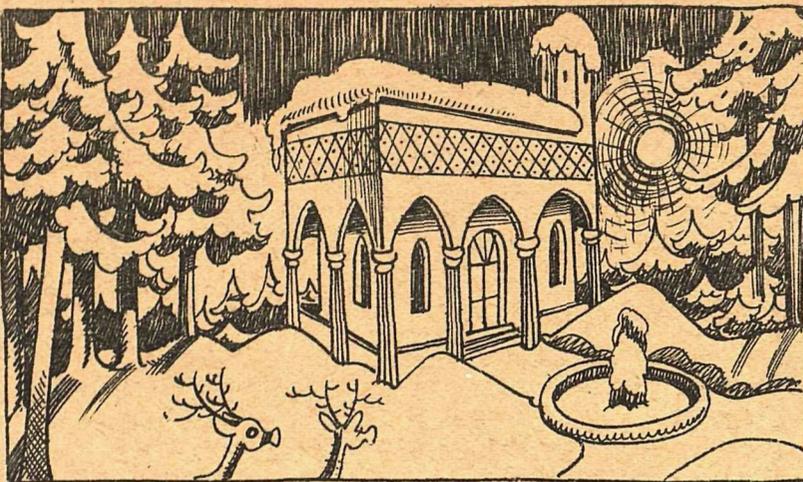
строить — «невыгодно». Сейчас смету пересоставляют с ведома и благословения НТС в сторону значительного увеличения.

Ростовский Водоканал спроектировал водопровод для города Сулимова стоимостью

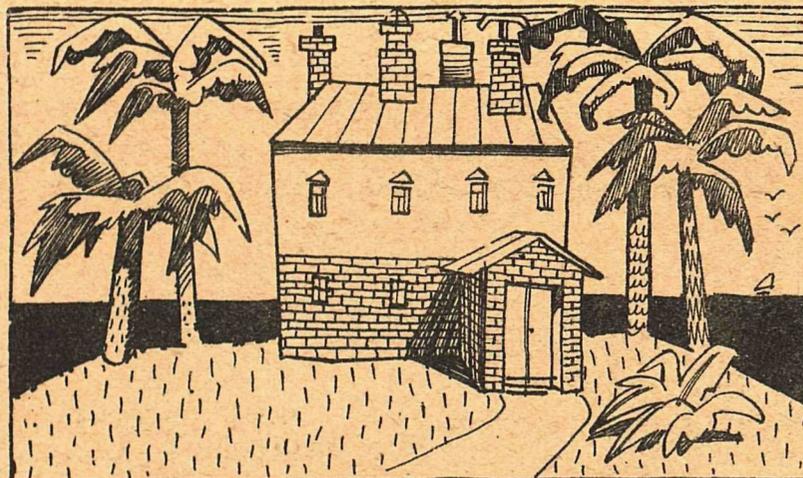
в 3 400 000 рублей. В расходы по строительству были включены 450 000 рублей на замощение водопроводной трассы. Это в то время, когда весь город абсолютно не замощен! НТС Наркомхоза и эту смету утвердил.

ПОСТРОЕНО—И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ

Рис. Ю. Ганфа

— В его доме для севера было слишком холодно...

... Его постройка на юге — слишком тепла.

Но автору этих домов — плевать. Ему ни тепло, ни холодно.

Все эти факты наводят на грустные размышления и дают основание ходатайствовать о переименовании НТС Наркомхоза в НШС, что в переводе на русский язык значит: Научно-штампующий совет.

О результатах нашего ходатайства просим поставить нас в известность.

Начальник крайкомхоза
Орджоникидзевского края
А. ПОПОВ.

Дорогой Крокодил!

Я переехала в новый дом, в самом центре столицы, на улице Горького, 65, в дом Наркомлеса. Многие меня поздравляют, даже завидуют.

А завидовать есть чему.

В новом доме ящики для мусора предусмотрительно отсутствуют. Какое удовольствие ежедневно с восьмого этажа выносить отбросы во двор!

Шкафчиков нет, и пищу держать негде. Это только к лучшему: продукты покупаем на сутки, и они не успевают портиться.

Стены в квартирах настолько тонки, что способствуют активному сближению всех жильцов этажей.

Про ванны комнаты я уже не говорю. Это настоящие комнаты приятных и неожиданных сюрпризов. Ванны не утеплены. Поэтому, когда моешься, — ощущение такое, будто попал в Арктику. С потолка методически и непрерывно падают холодные капли. Падают они неспроста: капли вполне заменяют часы: каждые сто капель — минута. Вот как удобно!

А как оформлен дом внешне! Белочки, веточки, разные породы деревьев. Говорят, большой художник это рисовал. Чуть ли не сам Фаворский! Через него и слава о нас по всей Москве пошла: «А-а, вы в том доме живете, где белочки нарисованы?!»

Так что завидовать нам можно. За что и благодарим архитектора Бурова.

А. Семенова,
из квартиры № 63

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЖИЛОЙ ДОМ, БАНЮ, КЛУБ, БОЛЬНИЦУ

может в 24 часа спроектировать любой гражданин, пользуясь идеально-прозрачной калькой

„БАЖЕНОВ НАДОМУ“

Купивший 100 листов нашей кальки получает для перерисовки альбом малоизвестных архитектурных образцов прошлых веков.

10.000.000 РУБЛЕЙ

ПОЛУЧИТ ТОТ,

кто внятно изложит творческую линию отдела проектирования Моссовета (начальник отдела тов. Дедюхин).

НЕ НАДО ИЗУЧАТЬ ТЕОРИЮ АРХИТЕКТУРЫ,

чтобы понять, что скульптуры, которыми украшено строящееся здание

Центральной библиотеки имени ЛЕНИНА,

несоразмерно малы и выглядят игрушечными на крыше этого многоэтажного здания.

Еще не поздно заменить их более величественными статуями.

АРХИТЕКТОР НЕБЫВАЛЫХ А. С.

наднях поделится в клубе архитекторов первыми впечатлениями о своем первом героическом восхождении на леса здания, строящегося по его проекту.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА:

1. Как я додумался до этого смелого решения.
2. Что я видел во время восхождения.
3. Оказывается, каждый архитектор может принести пользу и получить пользу для себя, регулярно участвуя в строительстве здания по своему проекту.

СТИЛЕМЕШАЛКА

„РАДОСТЬ ЭКЛЕКТИКА“ чрезвычайно простого устройства, работающая путем включения в общую городскую осветительную сеть,

НА ПОЛНОМ ХОДУ

продается пятой архитектурно-проектной мастерской Моссовета (руковод. проф. Д. Ф. Фридман). Там же срочно копируются классические образцы.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТЫ!

Все еще продолжает выходить единственный в СССР беспринципный журнал

„АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ“

ИЗДАНИЕ

Всесоюзной академии архитектуры.

Специальность журнала — систематическая апологетика фашистской архитектуры.

ДОКЛАД

„КАК Я ПУСТИЛ НА ВЕТЕР 800 000 рублей НАРОДНЫХ ДЕНЕГ, АССИГНОВАННЫХ НА РАЗРАБОТКУ СВЫШЕ 100 ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ, НОРМ И СТАНДАРТОВ“

должен сделать руководитель Бюро стандартизации Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР тов. АНТИПОВ, Петр Иванович.

СРОЧНО! ИЗЯЩНО! ОРИГИНАЛЬНО!

Будки для сельтерской воды в готическом стиле, древнеегипетские палатки для торговли пирожками, оформление провинциальных парков культуры и отдыха в стиле висячих садов Семирамиды

производит в самом срочном порядке первая летучая артель

„АВОСЬПРОЙДЕТПРОЕКТ“

ХОРОШИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОБОИ

для вновь построенных жилых домов, равно как и для старых жилищ,

ТРЕБУЙТЕ ЕЖЕДНЕВНО

у управляющего Главзапбумпрома тов. МАЛЫШОВА.

ПАЛЬЦЫ ЛЮБЫХ РАЗМЕРОВ

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ

ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ „ГОРСТРОЙПРОЕКТА“

для высасывания экономических обоснований проектов планирования городов.

Пальцев сотрудников Горстройпроекта НЕ ХВАТАЕТ.

АРХИТЕКТОР,

С ОТЛИЧИЕМ ОКОНЧИВШИЙ
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ,

без особого труда рассчитывающий фермы сложнейшей конфигурации, **ПРОСИТ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ** научить его, как проектировать шкафы, прилавки, двери и тому подобные маловеличественные предметы, выпавшие из поля внимания руководства Института.

МОСКВА, Крюковский тупик, 14-А, кв. 469.

ТАМ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ НА БУМАГУ ЗА ПОЛНОЙ НЕНУЖНОСТЬЮ отлично защищенный в институте проект и записи, сделанные на лекциях преподавателя архитектурного проектирования.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ БЕЗ ДИРИЖЕРА ИМ. МОССОВЕТА

СОЛИСТЫ:

Строительные управления Наркомтяжпрома, Наркомлегпрома, Наркомлеса, Наркомсвязи, Наркомздрава, Наркомпроса и т. д.

СОЛО НА БАРАБАНЕ:

проектное } управления Моссовета.
планировочное }
строительное }

В ПРОГРАММЕ:

незаконченная до сих пор симфония: „КТО В ЛЕС, КТО ПО ДРОВА“.

Концерты ежедневно круглый год происходят на строительных площадках Москвы.

Для представителей Комиссии советского контроля вход **бесплатный** по предъявлении служебных удостоверений.

Рис. Л. Гонча

50

Обрат. ЭКСПЕДИЦИЯ
 17 ИЮН 1937
 Всес. На. Палат. Получены

21 ИЮН 1937

Л. Гонча

— Вот строили люди совсем без окон, и за тысячи лет ни одной жалобы от жильцов.

Редколлегия: МИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц
 Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 512

Сдача текста и рисунков 5 V—37 г.

Подп. к печати 9 VI—37 г.

Статформат 72x105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 7800

Уполномоченный Главлита № Б—10785 Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 996 Тираж 275 000 экз.